

УДК 101.1.316

РАЦИОНАЛЬНЫЕ ИДЕИ ПРОЕКТА НОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И КОНТУРЫ ДОСТИЖЕНИЯ БЕЗОПАСНОГО БУДУЩЕГО

П. А. ВОДОПЬЯНОВ¹⁾, И. Н. СИДОРЕНКО²⁾

¹⁾Белорусский государственный технологический университет,
ул. Свердлова, 13А, 220006, г. Минск, Беларусь

²⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Общество потребления превратило разум в утилитарное средство насилия над природой. Выявляются основные риски и опасности этой категории, преодолеть которые можно при переходе к новому Просвещению, базирующемуся на реализации стратегии достаточного развития и формирования ноосферного мировоззрения. Обосновывается идея о том, что преодоление экологических затруднений во взаимодействии человека и природы сугубо техническими средствами является лишь одним из обязательных требований достижения стабильного будущего. Раскрывается сущность нового Просвещения как необходимого условия гармоничных взаимоотношений общества и природы, осуществить которые можно за счет стратегии достаточного развития; реализации оптимальной экологической политики, направленной на преодоление кризисных явлений; соединения действий по поступательно-прогрессивному развитию и обеспечению безопасности в одну систему.

Ключевые слова: природа; общество потребления; деструкция; насилие; разум; новое Просвещение; стратегия достаточного развития; ноосферное мировоззрение; экологическая политика.

Образец цитирования:

Водопьянов ПА, Сидоренко ИН. Рациональные идеи проекта нового Просвещения и контуры достижения безопасного будущего. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2020;3:49–54. <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-3-49-54>

For citation:

Vodopiyanov PA, Sidorenko IN. Rational ideas of new Enlightenment project and the contours of achieving a safe future. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2020;3:49–54. Russian. <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-3-49-54>

Авторы:

Павел Александрович Водопьянов – член-корреспондент НАН Беларуси, доктор философских наук, профессор; профессор кафедры философии и права факультета технологии органических веществ.

Ирина Николаевна Сидоренко – доктор философских наук, доцент; профессор кафедры философии и методологии науки факультета философии и социальных наук.

Authors:

Pavel A. Vodopiyanov, corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus, doctor of science (philosophy), full professor; professor at the department of philosophy and law, faculty of organic substances technology.

pva1940@bk.ru

Irina N. Sidorenko, doctor of science (philosophy), docent; professor at the department of philosophy and methodology of science, faculty of philosophy and social sciences.

iri_na2000@rambler.ru

RATIONAL IDEAS OF NEW ENLIGHTENMENT PROJECT AND THE CONTOURS OF ACHIEVING A SAFE FUTURE

P. A. VODOPIYANOV^a, I. N. SIDORENKO^b

^aBelarusian State Technological University, 13A Sviardlova Street, Minsk 220006, Belarus

^bBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: I. N. Sidorenko (iri_na2000@rambler.ru)

The authors of this article reveal the main risks and dangers of a consumer society that has turned reason into a utilitarian means of violence against nature, which can be overcome on the way to the new Enlightenment based on the implementation of the strategy of sufficient development and the formation of a noospheric worldview. Substantiates the idea that to overcome the ecological difficulties in the relationship between man and nature purely technical means is just one of the necessary conditions for achieving a sustainable future the essence of the new Enlightenment as a prerequisite for the harmonization of relations between society and nature through the implementation of adequate strategy of development and implementation of an optimal environmental policy in overcoming the crisis and combining actions for progressive development and security into a single system.

Keywords: nature; consumer society; destruction; violence; reason; new Enlightenment; sufficient development strategy; noospheric worldview; environmental policy.

Введение

В условиях обострения всемирных проблем современности, когда перед человечеством нависла угроза его ближайшему развитию, крайне важно правильно выбрать такие стратегические направления, которые ориентированы на достижение безопасного будущего. Вектор развития, основанный на потребительской идеологии, оказался деструктивным, поскольку не соответствовал природным законам эволюции биосферы. В результате выбранный путь привел к непредсказуемым последствиям. Об этом свидетельствуют проявления глобального экологического кризиса: нарастающее загрязнение окружающей среды, исчерпание природных ресурсов, недостаток жизненного пространства, проблемы голода и, что

самое опасное, появление заболеваний пандемического характера, охвативших в настоящее время практически все страны мирового сообщества. Те колоссальные достижения, с помощью которых повысился уровень жизни, увеличилась ее средняя продолжительность, исчезли многие заболевания, начали успешно развиваться различные сферы жизни общества, были созданы современные технологии, расширились средства коммуникаций и перемещений, в целом горизонты мира, не должны заслонять того бесспорного факта, что все это привело к деградации природы, снижению качества окружающей среды и ныне представляет реальную угрозу существованию человека.

Основная часть

Без преувеличения можно сказать, что и в начале XXI в. доминирующей является установка на радикальное преобразование реальности. Более того, уверенность многих политических лидеров в правоте своих воззрений и верований повышает риск насильственного навязывания этих взглядов вопреки требованиям природных законов. Парадокс современной ситуации заключается в том, что обратной стороной такого преобразующего процесса является лишь видимость действия и нивелирование ответственности.

Именно по этой причине в нынешних условиях первоочередной задачей будет поиск новых путей социально-экономического развития, направленных на преодоление господствующего антропоцентристского отношения к природе на основе его согласования с законами эволюции биосферы. Таким

образом, потребуются утверждение новых нравственных принципов, человеческих качеств, гуманизма, формирование которых возможно с ориентацией на новое Просвещение или ноосферное мировоззрение.

Так, представители франкфуртской школы неомарксизма Т. Адорно и М. Хоркхаймер в работе «Диалектика Просвещения. Философские фрагменты» [1] поставили вопрос о возможности исторического и научно-технического прогресса и акцентировали внимание на проблеме Просвещения как «перевертыше» определенной установки сознания, т. е. когда нацеленность на полное познание оборачивается сверхрационализацией и безумием. Ученые придали Просвещению негативный смысл: раскрыли деструктивность прогресса и критиковали приоритет разума в решении проблем общества.

Просвещение рассматривалось ими как диалектический процесс – от созидательной силы до господства человека над природой и другими индивидами. Диалектика Просвещения, с их точки зрения, заключается в том, что возвышенные и разумные начинания заканчиваются кровавым XX веком. В начале XXI в. можно отметить как радикализацию этого процесса (от кровавых войн XX в. до современного глобального кризиса человечества), так и осознание необходимости преодоления «перевертыша» Просвещения в его новой проекции ноосферного мировоззрения.

Идеи и выводы о разрушительном влиянии науки на природу, обозначенные представителями негативной диалектики Просвещения, обладают методологическим потенциалом для описания и объяснения причин укоренения глобальных кризисов современности, поскольку в них отражены основные социальные деструкции и эскалации различных форм насилия. К ним можно отнести следующие:

1. Взаимодействие человека с природой в процессе исторического развития оказалось деструктивным, поскольку в качестве источника насилия как социального явления выступило господствующее отношение человека к подавляемой природе. В связи с этим выделение человека из природы и противопоставление ей стали поворотным пунктом в истории и определили ее дальнейшее развитие: цивилизация пошла по деструктивному пути. Отношение человека к природе из непосредственного превратилось в насильственную установку, цель которой заключается в утилитарной пользе. В итоге «путь разума» стал средством построения властных отношений между человеком и природой. Однако господство над ней обернулось против мыслящего субъекта, приводя к его низведению до уровня ничтожности [1].

2. Подчеркивается инстинкт агрессии и практически полное отсутствие сдерживающего ее механизма у человека как биологического вида. Акцент с межклассового конфликта на репрессивное отношение человека к природе сместили Т. Адорно и М. Хоркхаймер, отметив, что развитие человека осуществляется через подавление и разрушение. Реализуя утилитарную полезность, разум становится техническим, т. е. превращается в универсальный инструмент для осуществления господства над природой. Человек также начинает представлять собой нечто инструментальное, чисто функциональное, а значит, и легко заменимое. Таким образом, признав властные отношения определяющим фактором взаимодействия природы и человека, сам он не мог не стать и объектом насильственного подавления.

3. Человек перестает воспринимать деструкцию как негативное явление. Происходит овеществление мышления, и Просвещение становится обманом,

регрессируя в мифологию [1, с. 168]. Разделение на субъект и объект, на того, кто подавляет, и того, что подавляется, не могло не привести к отчуждению господствующего субъекта от объекта подчинения. Природа лишается своего подлинного многообразия, нивелируется как объект, тем самым предоставляя возможность утвердить в себе всеобщую повторяемость, подчиняющуюся принципу «все предрешено» [2, с. 318].

Т. Адорно и М. Хоркхаймер определили природу насилия как амбивалентную. С одной стороны, в самой природе человека укоренена деструктивность, с другой стороны, эта деструктивность может иметь и созидательный характер, так как человек одарен творческой силой. Соответственно, насилие и деструктивность выступают неотъемлемыми составляющими самосохранения и развития как человека, так и общества в целом. В силу этого насилие предстает как своеобразный способ отношения человека к миру, выражающийся в его «расколдовании», схематизации и упрощении. В итоге человек оказывается в понятном, просчитываемом мире, который, однако, утрачивает свою целостность, обесмысливается, превращается в объект потребления и переработки. Человек, будучи частью данного мира, также вовлечен в этот процесс овеществления. Человеческая установка на сверхрациональность, стремление все унифицировать и держать под контролем оборачиваются безумием. В результате происходит формализация отношений, утрачивается смысл жизни и начинает торжествовать насилие. Именно насилие над природой обернулось социальной деструкцией. Таким образом, общество стало «инстанцией насилия» [1, с. 208], которое продуцирует все новые формы подавления, прикрываясь нормативностью и легитимностью власти. Такое самосокрытие также предстает как следствие деструкции. Проект Просвещения, согласно оценке представителей франкфуртской школы, есть насильственное «насаждение» разума, поэтому нет ничего удивительного в том, что подавление начинает рассматриваться как необходимая позитивная основа жизни общества. Покрывалом, скрывающим эту тираническую основу, выступает социальная иерархия и «эстетизация насилия» [1, с. 209].

Что же касается безумия как предельной рационализации, то оно порождается из потребительского отношения к миру, из отсутствия способности к творчеству и стремления к разрушению. Безумие проявляется в утрате целостности мира, т. е. ценным становится только то, что обладает утилитарной полезностью. Человек хочет упростить мир, тем самым превращая его в некую удобную для использования схему. Рационализация социального бытия человека через потребление, приобретая характер безумия, приводит к эскалации насилия

в обществе, что еще больше углубляет отчужденность человека от природы и его тягу к саморазрушению. Следовательно, деструктивность насилия – это потребительское использование разума в целях подавления и господства. Так, предельная рациональность проекта Просвещения оборачивается безумием, а развитие западной цивилизации напрямую связывается с деструктивным отношением человека как к природе, так и к самому себе [2].

Одним из примеров насилия как самодеструкции явились идея самоотречения, мотив жертвы. Представители франкфуртской школы через анализ сущности жертвоприношения обосновали необходимость самодеструкции для осуществления проекта Просвещения. Рациональный способ отношения к миру оказывается тождествен жертвоприношению: как жрец, так и человек (общество в целом) стремятся воздействовать на природу, получить от нее определенные блага в обмен на жертву. Таким образом, жертвоприношение содержит в себе рациональный компонент – выгодный обмен. Специфика проекта Просвещения – это установка на расширенное использование рационального обмена как схемы жертвоприношения, проекция на отношения общества, природы и человека. Жертвой в этом выгодном обмене оказывается сначала природа, а потом и сам человек, превращаясь в процессе индустриализации и урбанизации в утилитарную вещь, средство. Соответственно, деформация взаимоотношений техногенной цивилизации и природы приводит к разрыву между природой и человеком, к их отчуждению, превращая обмен в обман, вследствие которого человек продолжает обманываться сам. «Неэквивалентность обмена выражается в том, что отношения человека и природы строятся на обмане. Недаром Т. Адорно и М. Хоркхаймер избрали в качестве примера образ хитреца-обманщика Одиссея, чей обман – рациональное сопротивление, которое позволяет человеку избежать участи быть обреченным. Одиссей, просчитывая свою возможную участь, нивелирует силу, которая направлена против него, и через обман возвышается до уровня самосознания, используя обман как оружие разума» [2, с. 320]. В техногенной цивилизации хитрость Одиссея обращается против него: в ловушку попадает сам человек, стремящийся обмануть природу. Именно поэтому Т. Адорно и М. Хоркхаймер определили историю современной цивилизации как «историю интроверсии» [1, с. 75], т. е. возникновения жертвы, вставшей на путь самоотречения, самообмана и растворившейся в массе.

Итак, ученые франкфуртской школы предвосхитили и наметили многие проблемы, порождаемые обществом потребления, и раскрыли опасность сверхрационализации в технократическом мире.

Негативные последствия достижений науки и техники являются свидетельством того, что именно человек может дойти до массового самоубийства и заодно уничтожить и все иные формы жизни.

Ввиду этой реальной опасности крайне важно учитывать основные глобальные риски, представляющие угрозу для нормальной жизнедеятельности людей, и разрабатывать меры по их устранению. Помимо опасности ядерной катастрофы, к такого рода рискам относятся всевозрастающее загрязнение окружающей среды, приводящее к изменению климатических условий; недостаток невозобновимых и возобновимых природных ресурсов; ограничения, связанные с недостатком энергии, продовольствия, воды, и многое другое.

Для ряда стран третьего мира особую опасность представляет нехватка воды и продуктов питания, лекарственных препаратов, денег и других важных источников, необходимых для нормальной жизнедеятельности людей. Более того, дефицит основных средств приводит к возникновению конфликтов и военных действий между различными странами, а всевозрастающий спрос на ресурсы вызывает опасность появления все новых глобальных проблем.

В современном мире особое значение имеют два вида рисков: неравенство между бедными и богатыми и неэффективность управления процессами всеобщего экономического развития. По имеющимся данным, в настоящее время 1 млн человек обладает богатством, которое должно принадлежать половине всех жителей планеты. Глобальный финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г., имеет не структурный, а системный характер и связан с тем, что многие страны мирового сообщества не могут устранить существующие угрозы рисков, управлять которыми экономически развитые страны смогли только на достаточно низком уровне. Экономический упадок может нарушить глобальную стабильность и ухудшить развитие уже в ближайшем будущем. Такого рода опасность, как полагают многие эксперты, в скором времени может оказаться вполне реальной. Экономические риски, как следствие дисбалансов макроэкономики, негативных явлений в бюджетно-налоговой сфере, слабых финансовых рынков, выражают совокупность фактов, приводящих к отрицательным последствиям в финансовой области [3]. Кроме этого, постарение населения в экономически развитых странах создает особую напряженность в финансовой среде, а возрастание роли теневой экономики (организованная преступность, незаконная торговля, коррупция и т. д.) усиливает риски криминального порядка.

Увеличение численности населения сопровождается ростом насилия в обществе, что выливается в народный массовый протест против властных структур и государственных порядков в целом [4].

Более того, эти опасные тенденции порождают безудержное стяжательство, упование властью, агрессивность отдельных политических деятелей, пренебрегающих гуманистическими ценностями, и приводят к развязыванию военных конфликтов, на предотвращение которых требуются бесконечные расходы. Эти, казалось бы, несвойственные человеческой природе саморазрушительные качества отражают отчуждение человека от самого себя и от общества в целом. В данном случае ближайшее будущее человечества зависит от того, сможет ли

оно справиться с опасностями, порожденными наукой и техникой.

В современных условиях особую угрозу представляют внутренний кризис самого человека, его стремление обеспечить свое благополучие за счет интенсивного и нерационального использования природных ресурсов. Приходится признать, что коллизии во взаимоотношениях человечества и природы порождены самим человеком, его стремлением безрассудно употреблять ее дары и максимально освободиться от ее зависимости.

Заключение

В настоящее время возникает острая необходимость в поиске новых путей социально-экономического развития, ориентированных на снижение индустриального давления на биосферу и обеспечение нормальной жизнедеятельности людей. Следует модернизировать производства, вписывающиеся в структуру биохимических циклов биосферы. Такого рода ценностные тенденции намечают контуры стратегии достаточного развития, устремленной к жизни в безопасном будущем. Не вызывает сомнения и тот факт, что преодоление экологических затруднений во взаимодействии человека с природой сугубо техническими средствами – лишь одно из необходимых условий достижения стабильного будущего.

В современном неустойчивом мире приходится все больше тратить усилий и средств на обеспечение безопасности. Здесь «защитная» деятельность и развитие разделены и фактически противоречат друг другу, поскольку каждая из сфер для своего расширения и реализации отбирает ресурсы у другой (так своеобразно проявляется закон сохранения энергии в социальной деятельности). Стратегия дальнейшей неизменной эволюции глобальных процессов предполагает соединение действий по поступательно-прогрессивному развитию и обеспечению безопасности в единую систему, в которой эффект достигается в основном через этот тип развития и частично через защиту. Здесь реализуются более сильная взаимосвязь устойчивого развития и обеспечения глобальной безопасности, ее более равномерное «распределение» по всем направлениям планетарной социальной и социоприродной активности [3].

Вопросы безопасности в современной модели существования и неустойчивого развития человечества выходят на первое место и становятся основными, оттесняя проблему развития. Однако

в будущей модели устойчивого развития безопасность все больше станет обеспечиваться главным образом не благодаря защите, а преимущественно через развитие (самоподдерживающееся и сбалансированное, т. е. устойчивое), которое не будет порождать и существенно умножать опасности, угрозы, негативные последствия и т. п. Соответственно, очень важно расширить предметное поле исследования проблемы глобальной стабильности, совершенствовать концепцию устойчивого развития, сделать ее многовекторной, системно-целостной и тем самым адекватной, способной к более эффективной реализации с помощью формирующихся технологий социально-экономической и гуманитарно-ноосферной направленности.

Таким образом, особое значение в преодолении кризисных явлений имеет разработка оптимальной экологической политики, базирующейся на утверждении новых мировоззренческих ориентаций во взаимодействии общества и природы, а также на реализации установки социума на достаточное развитие в условиях всемирной трансформации. Безопасность общества и государства в глобализирующемся мире зависит от формирования современного (так называемого ноосферного) мировоззрения (нового Просвещения), системы новых гуманистических знаний и ценностей, благодаря которым открывается возможность формулировать продуктивные ответы на вызовы и риски глобализации, антропологического и экологического кризисов, трансформации и эскалации насилия. Речь идет о формировании установок нового экологически ориентированного мышления, основанного на принципах совместного сбалансированного взаимодействия человека, общества и природы и выбора стратегии достаточного развития в социально-экономическом аспекте, учитывающем потребность в сохранении окружающей среды и изменения человеческих качеств.

Библиографические ссылки

1. Хоркхаймер М, Адорно Т. *Диалектика Просвещения. Философские фрагменты*. Кузнецов М, переводчик. Москва: Медиум; 1997. 312 с. Совместно с издательством «Ювента».
2. Сидоренко ИН. Франкфуртская школа о социальном насилии как деструкции. В: Демчук МИ, редактор. *Философско-гуманитарные науки. Выпуск 16*. Минск: Республиканский институт высшей школы; 2017. с. 316–323.

3. Водопьянов ПА, Крисаченко ВС. *Стратегия бытия человечества: от апокалиптики к ноосферному веку*. Минск: Беларуская навука; 2018. 305 с.

4. Бодрийяр Жан. Общество потребления. Его мифы и структуры [Интернет]. 2008 [процитировано 20 марта 2020 г.]. Доступно по: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3464>.

References

1. Horkheimer M, Adorno TW. *Dialektik der Aufklärung. Philosophische Fragmente*. Frankfurt am Main: Fischer; 1969. 275 p. Russian edition: Horkheimer M, Adorno T. *Dialektika Prosveshcheniya. Filosofskie fragmenty*. Kuznetsov M, translator. Moscow: Medium; 1997. 312 p. Co-published by the «Yuventa».

2. Sidorenko IN. [Frankfurt school of social violence as destruction]. In: Demchuk MI, editor. *Filosofsko-gumanitarnye nauki. Vypusk 16* [Philosophy and humanities. Issue 16]. Minsk: National Institute of Higher Education; 2017. p. 316–323. Russian.

3. Vodopiyanov PA, Krisachenko VC. *Strategiya bytiya chelovechestva: ot apokaliptiki k noosfernomu veku* [Humanity's strategy of being: from apocalyptic to noospheric age]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2018. 305 p. Russian.

4. Baudrillard Jean. *La société de consommation. Ses mythes et ses structures* [Internet]. 2008 [cited 2020 March 20]. Available from: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3464>. Russian.

Статья поступила в редколлегию 15.06.2020.
Received by editorial board 15.06.2020.